

**К ВОПРОСУ О НАЗВАНИИ И САМОНАЗВАНИИ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ КАРАИМОВ
(КРЫМСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА)
В XIII - НАЧАЛЕ XIX в.**

Вопросы, связанные с этнонимией восточноевропейских караимов являются достаточно сложными и малоизученными. В настоящей работе рассмотрены некоторые аспекты этнонимии восточноевропейских караимов в XIII - начале XIX в. на примере крымской этнографической группы этого этноса. В этнографических описаниях, очерках, дневниках путешественников, архивных документах неоднократно встречаются этнонимы, которые в разное время связывались с данной этнографической группой. В различных изданиях неоднократно производились попытки объяснения некоторых форм этнонима. Как правило, такие объяснения уже содержатся в описании караимов, приведенных отдельными путешественниками (1, с. 127-130; 2, с. 81,82; 3, с. 140,143; 4, с. 340) Впоследствии приводили свои толкования и различные исследователи (5, с. 270; 6, с. 836-837; 7, с. I-XXXVI; 8, с. 9-13; 9, с. 21-22; 10, с. 5), но не все объяснения являются научно обоснованными и зачастую представляют интерес лишь с точки зрения историографии. Особенно много внимания этому вопросу уделяется в публикациях последних лет (11, с. 6,24; 12, с. 52; 13, с. 7,8; 14, с. 77-79; 15, с. 2; 16, с. 32; 17, с. 4,5; 18, с. 3,7-11; 19, с. 5,6; 20, с. 13-16,33-36). Традиционно этноним "караимы" в литературе расшифровывается по следующей схеме: чаще всего как производный от древнесемитского глагола "кара" - "читать", в этом случае делается акцент на его конфессиональное наполнение, то есть караимы описываются как последователи определенного вероучения, основанного на Ветхом Завете и т.д. При этом авторами отмечается дуалистичность термина, который, кроме конфессионального наполнения, выражает этническое его значение.

Описания и объяснения национальных особенностей восточноевропейских караимов, как правило, приводятся в соответствии со взглядами различных авторов. В изданиях последних лет (преимущественно караимских авторов) все большую популярность приобретают и другие варианты расшифровки этого этнонима. Так, многие из них, базируясь как на литературе XIX - начала XX в. (21, с. 1,10-12,64), так и на собственных изысканиях, возводят термин "караимы" к древнетюркскому слову, составная часть которого "кара" - "черный" входит в название многих тюркских народов и племен. Среди возможных предков караимов называют целый ряд народов, начиная от "меланхленов" (черноризцев) Геродота и заканчивая караитами (кераитами) времен Чингиз-хана. Предлагается и новая форма самоназвания - "карай" (ед. число), "карай, карайлар" (мн. число) (11, с. 6-7,24; 12, с. 5-6; 13, с. 7-8; 14, с. 77-79; 15, с. 2; 16, с. 32; 17, с. 4-5; 18, с. 3,7-11; 19, с. 5-6; 20, с. 13-16; 33; 34; 35; 36). К источникам XIX в. также восходит и объяснение термина "караимы" от слова "Кырым"-Крым - в смысле "жители Крыма" (16, с. 32). Но несмотря на многообразие объяснений, нужно отметить, что должного теоретического осмысления эта проблема не получила. Так, до сих пор не разрабатывались вопросы о времени появления и бытования различных

форм этнонима, соотношение самоназваний и названий, данных окружающими народами и т.д.

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые формы этнонимов, бытовавших в XIII - начале XIX вв. Обозначим круг источников, на которых мы базируемся: это ярлыки крымских ханов, записи в кадиаскерских книгах (22, с. 216; 7, с. 56-105; 24, с. 58-59), записки русских и иностранных путешественников, послов и т.д. (1, с. 127-130; 2, с. 81,83; 3, с. 140-143; 4, S. 340; 23, S. 256-257; 25, с.105,106; 26, с. 27,31; 22, с. 263-264; 27, с. 141-143; 28, с. 70; 29, с. 68-70; 30, с.75; 31, с. 206-207,262-263; 32, с. 80; 33, с. 332,342,446,460; 38, с. 47-48), хроники караимских историографов XVIII в. (34, с. 52,79), ходатайства, прошения крымских караимов конца XIII - начала XIX в. на имя августейших особ и высших чиновников, официальных лиц Российской империи, а также сопутствующие им документы (35, с. 9-28; 7, с. 109,112). К сожалению, в стороне остаются материалы на караимском и древнееврейском языках, и, в первую очередь, "меджума" (37, с.153), использование которых по ряду причин затруднено.

Одно из первых известий о караимах в Кафе, датируемое XV в., оставил нам И.Шильтбергер, не приводя, впрочем, при этом этнонима (22, с. 74). В качестве этнонима термин "караимы" впервые приводит в своем труде турецкий путешественник Э.Челеби при описании крепости Мангуп. Описывая мангупских караимов, он представляет при этом доступную ему этимологию, отражающую прежде всего конфессиональный аспект их жизни, давая при этом также и бытовые описания: "...Однако все эти евреи - караимского вероисповедания. А эти не знают, что дозволено и не дозволено в пище, и едят мясо всякого рода, не обращая внимания на то, кто его продает, даже сдобренное маслом и не очищенное от жил. Среди евреев это как бы кызыл баши ... эти евреи, правда, израильтяне и мозаисты, но Тору и Псалтырь читают. Еврейского языка они не знают совершенно и говорят только по-татарски, не носят они шляп, но носят татарские колпаки, сшитые из толстой шерстяной ткани, темно-фиолетового цвета..." (23, S. 256-257).

В официальной документации Крымского ханства применительно к караимам употребляется термин общий для всех иудеев - "яхуди, яхудиер", иногда с приставкой "калейские" или "кырк-ельские" (по названию крепости) (22, с. 216; 7, с. 54-105). По данным некоторых краеведов конца XIX в., в простонародье бытовал и другой термин - "зилифис чуфуты" (т.е. "евреи без пейсов") (21, с. 1).

Более обширный материал нам представляют европейские писатели и путешественники. Так, французский консул Пейсонель, живший в Крыму в середине XVIII в., в своей записке употребляет название "караиты", рассматривая караимов как евреев-сектантов, делая акцент на конфессиональной направленности названия (38, с. 47,48).

Интересные данные сообщает нам Клееман (25, с. 105,106) - немецкий путешественник, побывавший в Крыму во второй половине XVIII в. (1768-1770 гг.). Он дает следующие названия крымских караимов: "жиды черные", "карай яходы", описывая как религиозные, так и бытовые отличия их от остальных иудеев.

Тунманн - немецкий исследователь (1777 г.) - приводит следующие сведения: "...евреев здесь много, даже караимской секты, они древние местные жители, в то время когда хазары были господами Крыма, некоторые из них властителей (по сказанию) даже исповедывали иудейскую религию. ...теперь его называют просто Кале (крепость) или Чуфут-Калеси (Еврейская крепость), так как оно заселено только евреями караимской секты..." (26, с. 27,31).

Путешественники, побывавшие в Крыму вскоре после его присоединения к России, также предоставляют нам довольно обширную группу этнонимов (1, с. 27-130; 2, с. 81-82; 3, с. 140-143; 4, р. 339,340; 25, с. 105,106; 22, с. 263,264; 27, с. 141-143; 28, с. 70; 29, с. 68-70; 30, с. 75; 31, с. 206,207,262,263; 32, с. 80; 33, с.332,342,446,460). Как правило, приведенные этнонимы двусоставные, наряду с формантой “караим” содержат в себе приставку “еврей” или “жид”, либо это же понятие подразумевается в контексте расшифровки этнонима. Относительно часто, наряду с формой “караимы”, встречается и название “караиты”. В частности, граф Сегюр и австрийский император Иосиф II, побывавшие в Крыму вместе с Екатериной II, приводят следующие свидетельства: “...город (подразумевается Чуфут-Кале - *Ает*.) этот населен исключительно евреями из секты караимов: из них одни довольно богатые купцы, а другие занимаются земледелием; своих жен они прячут по примеру татар...”, “... на роге находится поселение евреев-караимов: они принадлежат к числу древнейших обитателей Крымского полуострова, они одни из числа евреев придерживаются закона Моисеева, не признавая притом Талмуда...” (22, с. 263-264).

Русский писатель В.В.Измайлов и французский энциклопедист Ж.Ромм, совершившие свои лутешествия в Крым в 1786 и 1799 гг., при описании Чуфут-Кале называют караимов евреями, а город еврейским (27, с. 141-143; 28, с. 70).

Академик П.С.Паллас (1793-1794 гг.) приводит следующие названия: “...Все они караиты или караимы как они себя сами называют. Они не принимают к себе других жидов кроме польских караитов, которые как и они сами не признают Талмуда и имеют свою Библию из Польши. Одеваются они почти также как татары, и все говорят по-татарски, потому, что живут между татарами с незапамятных времен; занимаются они торговлею, ремеслом и имеют свои фабрики...” (29, с.81,82).

П.Сумароков: “...Джуфут-кале то есть жидовский город... в нем обитают еврей-караимы... караимы от Польских и других жидов во всем отличны. Они не знают другого языка кроме татарского; носят такое же как они одеяние, жен содержат по их обряду, в домах употребляют то же убранство: одним словом, они одни соблюдают с ними обычаи. Закон их хотя есть Закон Моисеев, но они более всех израильтян держатся Ветхого Завета...” (3, с. 140,143).

Анонимный автор “Писем о Крыме, об Одессе и Азовском море” 1810 г., как и Клеман, приводит нам название “черные жиды”: “...Чуфут-кале или жидовская крепость - это маленький городок, построенный на вершине возвышенной скалы, который населен одною сектою жидов, называемою карай-жарды или черными жидами... жиды этого селения носят татарское платье, дома их построены наподобие татарских...” (29, с. 68-70).

И.М.Муравьев-Апостол, автор “Путешествия по Тавриде в 1820 г.”, приводя довольно обстоятельный очерк о караимах, основанный не только на собственных впечатлениях, но и на знакомстве с современной ему литературой, приводит две формы названия - “караимы” и принятое на Западе “караиты”. Отмечает как религиозные, так и бытовые особенности: “...караимы или правильнее назвать караиты по обычаям, по образу жизни татары, а по вере жиды, и можно сказать настоящие иудеи, ибо более других сохранили чистоту Моисеева закона...” (1, с.127).

Писатель Гавриил Гераков, посетивший Крым в 1820 г., приводит название "караимы", описывает их религиозные и бытовые особенности, а также отмечает, что караимы обижаются, когда их называют "евреями и жидами" (30, с. 75).

И.С.Сиверс, описывая пребывание императора Александра I в Севастополе в 1818 г., приводит термин "еврей-караимы" (32, с. 80).

Маршал Мормон - французский путешественник, один из наполеоновских военачальников, посетивший Крым в 1837 г., пишет о "жидах-караимах": "... Все здешнее народонаселение составляет секта жидов, которые отделились от своего народа прежде Рождества Христова. Почти все они обитают в Крыму; самая большая часть их находится в Козлове; очень немногие живут еще в Константинополе и в Иерусалиме. Вообще всего этого народа не больше двенадцати тысяч, их называют караимами, они не веруют в Талмуд: они ближе других жидов к первобытному закону и придерживаются скрижалей Завета, переданных Моисеем ... жида-караимы в Чуфут-Кале избрали себе для кладбища углубление почвы ... Народонаселение (Козлова - *Авт.*) его богатое и торговое, все состоит из жидов-караимов и татар..." (32, с. 206,207,262,263).

А.Н.Демидов - руководитель экспедиции в недавно присоединенные провинции России (1837 г.) - употребляет как "караимы", так и "еврей-караимы" (33, с. 332,342,446,460).

Французский путешественник Ф.Дюбуа-де-Монпере - археолог, натуралист, посетивший Крым в 1837 г. - говорит о "евреях-караимах" (*Juifs-karaimes*) (4, р. 339).

Таким образом, можно сделать вывод, что в XV - начале XIX в. применительно к крымским караимам в источниках приводится несколько форм экзоэтнонимов: 1. "Яхуди, яхудилер", с приставкой "кирк-ельские" (до конца XVIII в.); 2. "Еврей, жида"; 3. "Еврей (жида, иудей) - караимы"; 4. "Караимы" (караиты); 5. "Карай-жарди", "черные жида", "карай-яходы".

Группа экзоэтнонимов XIV - начала XIX в. на сегодняшний день составляет, по-видимому, один из архаичных пластов в этнонимии восточноевропейских караимов. Говорить о более ранних экзоэтнонимах, четко вычленяющих караимов как этнос из числа другого населения Крыма, на нынешнем этапе без привлечения новых материалов пока проблематично.

Названия этого периода позволяют проследить начало трансформации профессионального термина в этнический. Так, в XVII в. фиксируется только один случай достоверного этнонимического вычленения названия крымских караимов, в объяснении которого, помимо религиозной, содержится и определенная этническая смысловая нагрузка. В XVIII в. обстановка значительно меняется, уже ко второй половине XVIII в. источники представляют нам довольно четко выделенный экзоэтноним, звучащий как "еврей-караимы", реже - просто "караимы", "карай-яходы". Более четкому оформлению этнонимов способствовало и присоединение Крыма к России. Государственная политика антисемитизма довольно остро поставила вопрос разграничения караимов и ортодоксальных иудеев, прежде всего в области этнонимии.

Этноним этого времени пока по большей части двусоставной, в него, как правило, входит само название секты "караимы" (реже караиты), а также слово иудей (еврей, жид). Сам же этноним несет в себе двойную смысловую нагрузку. Первый смысловой пласт отмечает прежде всего религиозную обособленность караимов. При этом практически все источники пока не отделяют караимов от ос-

тальных пудеев и, хотя отмечают своеобразие вероучения караимов, но, как правило, объявляют их (за некоторыми исключениями) "стародавними истинными пудеями". Второй смысловой пласт, напротив, фиксирует бытовые, национальные и другие отличия их от ортодоксальных евреев.

Довольно сложен вопрос соотношения таксономических уровней этнонимов в рассматриваемый нами период. Так, в форме "яхудилер" и "евреи-караимы" дается, по-видимому, официальное название караимов в Крымском ханстве и Российской империи, причем "яхудилер" - это общий термин для всех пудеев, живших в Крымском ханстве, не выделяющий караимов. Форма "евреи-караимы", наряду с официальным наименованием, приводится и рядом путешественников, по-видимому, как широко распространенное в среде окружающего русскоязычного населения.

Наиболее интересными представляются этнонимы, приводящиеся в двух источниках (20, с. 68-70; 16, с. 105,106) - это "карай жарды", "карай яходы", "черные жида". Возможно, здесь фиксируются формы этнонимов, бытовавшие как наименования караимов у тюркоязычных соседей. Причем, если в этнонимах "карай жарды", "карай яходы" угадывается искаженное "карай яхуди", то в форме "черные жида" фиксируется пример ложной этимологии, когда на бытовом уровне делается попытка объяснить неясное (в данном случае - "караим") доступными и понятными терминами, при необходимости расчленив слова или подвергая их произвольному переводу по созвучию (в данном случае "кара" - "черный" вычленилось из слова "карай"). Трудно сказать, была ли формулировка предпринята по инициативе авторов, либо же такое объяснение было заимствовано у местного населения. Изложенный материал позволяет нам выявить некоторые формы этнонимов, связанных с крымскими караимами в XVII - начале XIX в. Названия "яхуди" и "карай яхуди", бытовавшие в Крымском ханстве, очевидно, имели некоторое хождение и впоследствии, после присоединения Крыма к России, преимущественно в тюркоязычной среде. Более широко была распространена другая форма этнонима - "евреи-караимы", употреблявшаяся прежде всего в среде европейских и русских путешественников и ученых, а также, по-видимому, и среди русскоязычного населения. Форма "караиты" была более предпочтительна для европейских путешественников (10, с. 8).

Появление экзоэтнонима "караимы" свидетельствует о некотором разграничении понятий "иудей" и "караим" на бытовом уровне, и символизирует начало перехода термина, ранее преимущественно конфессионального, в этническую сферу. Немалую роль в ускорении этого процесса в последующем, среди других причин, сыграет и антисемитизм Российского государства.

Рассмотренные выше этнонимы составляют довольно однородную группу экзоэтнонимов. Немногочисленна выявленная нами группа эндоэтнонимов (самоназваний), бытовавших в XIII-XIX вв. Так, еще в XIII-XV вв. мы встречаем несколько упоминаний о караимах, проживавших в городах Эски-Крым и Кафа. Говорится здесь о "караимской синагоге" (1274 г.) и "общине караимов" (1404 г.) (22, с. 23-24).

Караимский историк Рабби Азарья бен Илиягу, написавший свое сочинение в 1777 г., приводит термины "караим", "караимское общество". Во всех вышеуказанных случаях бытование этнонима относится скорее к конфессиональной сфере нежели к этнической, что во многом отражает этноконфессиональный характер самосознания крымских караимов периода Крымского ханства.

С присоединением Крыма к России изменилась как обстановка в Крыму, так и сам статус крымских караимов. Первоначально крымские караимы пользовались всеми правами крымских жителей, однако в 1794 г. местные власти попытались распространить на них некоторые ограничения, изданные для евреев, что в свою очередь послужило толчком для целой серии "Прошений..." от караимских общин на имя правителя Новороссийского края и августейших особ с ходатайствами об освобождении от действия этих законов и приобретении отдельного от евреев статуса (35, л. 9-28). Таким образом, отличия караимов от раввинистов как бытовые, так и конфессиональные, которые ранее в условиях относительной веротерпимости Крымского ханства имели чисто академический характер и не оказывали влияния на их социальное и экономическое положение, теперь приобрели решающее значение... " Возникавшие этнические и социальные конфликты стимулировали у караимов обостренное ощущение своей этнической и языковой самобытности..." (39, с.96), что вызвало, в свою очередь, ускоренное развитие этнического самосознания, в этнонимической сфере отразившееся в формировании четко выраженного обособанного самоназвания.

Так, уже в первых "Прошениях..." караимских общин, адресованных правителю Новороссийского края П.Зубову, императору Александру I и в другие инстанции, приводится не только самоназвание, но и дается оригинальная расшифровка этого термина, содержащая не только конфессиональные определения, но и этнические характеристики. Самоназвание этого времени еще до конца не сформировалось, более того, авторы "Прошений..." старый конфессиональный термин пытаются дополнить новыми этническими характеристиками: "... общество наше древнее под именем караим... удостоя нас своим высшим покровительством доложили всемилостивейшей Государыне, что наше общество называемое караим, не из числа тех, кои, как выше упомянуто, состоят под названием Ваббаним, они переходят с места на место для частных своих выгод, а мы караимы поселившиеся в Крыму около 450 лет, живем на местах своего пребывания постоянно, упражняемся в различных рукоделиях трудолюбиво..." (Прошение на имя П.Зубова 1794 г.); "... мы все караимы потомки одного древнейшего поколения, которое более четырех веков поселясь в Крыму... что бы мы караимы коль Великою Екатериною... не были считаемы заодно с евреями раввинами, но за особенное караимское сословие по (канону) мы ни по отправлению обрядов религии, ни по образу нашей жизни и хозяйства с евреями раввинами несоединяемы, но во всем от них отделяемы..." (35, л. 12-21).

Из этих, в общем-то скудных, материалов трудно сделать какие-либо выводы о формах и времени бытования различных эндоэтнонимов. В заключение хочется отметить, что приведенные в нашей работе этнонимы вряд ли исчерпывают все многообразие названий для караимов, бытовавших в XIII - начале XIX вв. Привлечение новых данных в будущем, возможно, поможет выявить новые их формы, а также уточнить и конкретизировать рамки применения уже выявленных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муравье-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 г. СПб., 1823.
2. Паллас П.С. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1783 и 1794 годах // ЗООИД. Одесса, 1884. Т.12.
3. Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бесарабии в 1799 году с историческим и монографическим описанием всех мест. М., 1880.

4. Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkessus et les Abkhases, en Colchida, en Georgie, en Armenie et en Crimée. Paris, 1843. Vol. VI.
5. Гаркави А.Я. Караимы // Еврейская энциклопедия. СПб. Т. IX.
6. Караимы // Народы европейской части СССР. М., 1964. Т. 2.
7. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб., 1890.
8. Леви-Бабович Т.С. Три странички. Севастополь, 1926.
9. Кокисов Ю.Д. Караимы. СПб., 1900.
10. Мусаев К.М. Грамматика караимского языка. М., 1964.
11. Караимы. Материалы к серии "Народы и культуры". М., 1993. Вып. XIV. Кн. 1.
12. Кефели В.И. Караимы. Пушкино, 1992.
13. Шамаш С. Кто такие караимы? // Вестник Российского Фонда культуры. М., б.г. №2.
14. Богдан Г.Т. Не караимы, а караи // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь, 1994. №6.
15. Хафуз М.Э. Караимы. Историко-этнографический очерк // Караимы. Материалы к серии "Народы и культуры". М., 1993. Вып. XIV. Кн. 3.
16. Полканов Ю.А. Вероисповедание караимское // Наука и Религия. 1993. №9.
17. Полканов Ю.А. Обряды и обычаи крымских караимов-тюрок: женитьба, рождение ребенка, похороны. Бахчисарай, 1994.
18. Полканов А.И. Крымские караимы. Бахчисарай, 1994.
19. Кефели В.И. Из караимской жизни (страницы семейного альбома) // Материалы к серии "Народы и культуры". М., 1994. Вып. XIV. Кн. 5.
20. Караимская народная энциклопедия. М., 1995. Т. 1.
21. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. СПб., 1875. Ч. I, IX.
22. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России (80-1800 гг.). СПб., 1896, 1906. Т. 1-2.
23. Księga podróży Ewliji Czelebiego (Wybor). Warszawa: Książki Wiedza, 1969.
24. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1896. №24.
25. Клеemann. Путешествие из Вены в Белград и новую Киликию также в земли Буджакии и нгоайских татар и во весь Крым через Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах с приобщением описания достопримечательностей крымских. СПб., 1883.
26. Тунманн. Крымское ханство. Симферополь: Таврия, 1991.
27. Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию Владимира Измайлова. М., 1805. Т. 1-2.
28. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л., 1941.
29. Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М., 1810.
30. Гераков Г.В. Продолжение путевых заметок по многим российским губерниям в 1820 и начала 1821 г. СПб., 1830.
31. Путешествие Маршала Мормона герцога Рагузского в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет (пер. с фр. изданный Конофантом Полевым) М., 1840.
32. Сиверс И.С. Пребывание императора Александра I в Севастополе в 1818 и 1825 годы (из дневника генерал-лейтенанта Сиверса И.Х.) // Русский архив. 1902. Кн. 1. №2.
33. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию в Крым через Венгрию, Волахию и Молдавию, совершенные в 1834 г. Анатолием Демидовым. М., 1853.
34. Азарья бен Илиягу. События случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей хана // Караимская жизнь. М., 1911. №5-6.
35. ЦГААРК. Ф.241. Оп.1. Д.1.
36. ЦГААРК. Ф.801. Оп.1. Д.51.
37. Белый О.Б. Караимская община Чуфут-Кале (обзор источников и историографии) // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.

38. Пейсонель. Записка о состоянии гражданском, политическом и военном малой Татари посланная в 1755 г. министром короля Господином де Пейсонель, бывшим генеральным консулом в Смирне; члена Академии Марсея, Лиона и Дижона, почетного члена Академии древностей в Касселе и корреспондента королевской академии надписей и литературы в Париже (пер. Лотошниковой В.Х.) // Архив БГИКЗ.
39. Капланов Р.М. К истории караимского литературного языка // Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР. М., 1985.

BELAYA I.N., BELIY O.B.

ON THE PROBLEM OF THE NAME AND THE NAME THEY CALLED
THEMSELVES OF EASTERN EUROPEAN KARAITES (CRIMEAN
ETHNOGRAPHIC GROUP) IN THE 13th - THE BEGINNING OF THE 19th
CENTURIES

Summary

The problems connected with ethnonymy of East-European Karaites are rather complex and scarcely studied. In this article we examine some aspects of ethnonymy of this ethnos in the 13th - the beginning of the 19th centuries, taking Crimean ethnographic group as an example. In ethnographic descriptions, essays, travelers' notes, etc., one can meet ethnonyms rather often, some of them were related with this ethnographic group. In the sources of this period we meet exoethnonyms (the name of the ethnos given by other peoples) and endoethnonyms (the name given by this people themselves).

In the 15th - the beginning of the 19th centuries there were some forms of exoethnonyms concerning Crimean Karaites in some sources: "y'ahudi, y'ahudiler" with the prefix "kir-yell" (the official name of this ethnos in Crimean Khanate); "Jews", "Jewich Karaimes", "Karaimes" (common name for Karaimes in Russian Empire up to the mid-19th century); "Karaites" (this name was, as a rule, in use among European travelers and scholars); "Karai y'ahodi", "Black Jews", "Karai zhardi" (this form of ethnonym was, probably, known among Turk-speaking neighbours). The group of exoethnonyms of the 15th - the beginning of the 19th centuries is obviously one of the archaic layers in ethnonymy of the Crimean Karaites. The names of this period enable us to trace the transformation of ethnoconfessional term into ethnic.

The group of endoethnonyms of this period is rather small and uniform. So, in the sources of the 13th - 15th centuries and the end of the 18th century we can meet such form as "Karaim society", "Karaim synagogue", "Karaimes" which are mainly of confessional meaning. However, in endoethnonyms in "Proshenie" (Applications) to Roaylties and the highest officials of Russian Empire, traditional confessional meaning is present, as well as brightly expressed ethnic characteristics. Each ethnonym was followed, as a rule, with detailed explanation and desipherment.